

8. Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1991.
9. Логический анализ языка: Модели действия: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1992.
10. Логический анализ языка: Ментальные действия: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1993.
11. Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000а.
12. Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000б.
13. Осетрова Е.В. Ситуация манифестации факта и ее воплощение в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 1997.
14. Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999.
15. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
16. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.

О.В. Трофимова (Тюмень)

К вопросу о субстантивных словосочетаниях в тюменском деловом дискурсе конца XVIII века¹

Говоря о грамматических процессах на переломе XVIII–XIX вв., В.А. Белошапкова уделяет внимание активизации предложных словосочетаний, структура которых определяется характером главного слова. В первую очередь речь идет о словосочетаниях с главным словом — существительным, имеющим значение процесса речи и мысли, а также продукта мышления или говорения [Белошапкова 1964: 180]. Приводимые автором примеры сочетаемости слов *воспоминание*, *мысль*, *договор*, *слух*, *молва*, *надежда* и др. (извлеченных преимущественно из художественных текстов) свидетельствуют о факультативности предлога как средства выражения грамматического значения. Для того, чтобы приблизиться к пониманию масштабности явления, расширим круг источников. Обратимся к так называемым массовым источникам [Источниковедение 1998: 331–335] — региональным деловым текстам (скоростным документам), отличающимся от художественных текстов (которые имеют индивидуального автора) как сферой употребления, задачами коммуникации, так и типизированностью адресанта.

В тюменских «Памятниках деловой письменности 1762–1796 гг.» [Трофимова 2002] из перечисленных выше зафиксированы *надежда* и *договор*, но только в сочетании с предлогами; в «Документах Тюменского нижнего земского суда» [Документы 2008] — только *договор*.

В.А. Белошапкова отмечает, что «слово *надежда* в конце XVIII — начале XIX в. могло распространяться одним из четырех способов», и перечисляет их в порядке убывания употребительности конструкций: *надежда* + 1) *род. п. без предлога*, 2) *вин. пад. с предлогом на*, 3) *дат. пад. с предлогом к*, 4) *предл. пад. с предлогом о* [Белошапкова 1964: 184].

В тюменских деловых текстах вторая половина XVIII в. отмечена тремя конструкциями, первая из которых не упомянута В.А. Белошапковой:

а) *надежда + сущ. в дательном падеже*: «тотъ насаевои хлѣпъ весма топчють и роють и впретъ плодородию надежды иметъ не можно потому что скотъ шатаетца безъ призрения» (объявление, 1787 г.);

б) *надежда + к + сущ. в дательном падеже*: «по свидѣтельству наше^{му} действительно оказалось по выше^{объявленно} по застарелой уже чахо^{тно} болезни і имеющеися в нога^х подагре: к выздоровлению наде^жды не предъусма^тривае^тца почему и к продолжению слу^жбы не способень» (рапорт, 1789 г.); «однако^ж не предвидитъ онъ гдинъ Куткинъ надежды къ ея исправлению» (сообщение, 1796 г.);

в) *надежда + на + сущ. в винительном падеже*: «онъ на нево до[ны]нѣ имель надежды» (письмо, 1787 г.). Обратим внимание: этот единственный в опубликованных источниках случай нормативного для современного языка управления существительного *надежда* зафиксирован в том же 1787 г., что и единичная беспредложная конструкция. Примеры с предлогом *к* подтверждают положение В.А. Белошапковой о большой продуктивности «сочетаний типа *надежда к выздоровлению*», которые «спорадически употреблялись вплоть до 70–80-х годов XIX в.». Приводимые исследователем цитаты позаимствованы у Д.И. Фонвизина, из его письма родным того же 1787 г.: «имею *надежду к выздоровлению*», — и у Л.Н. Толстого, который поместил в первом томе «Войны и мира» фразу «*надежды к выздоровлению нет*» [Белошапкова 1964: 185].

В тюменских документах второй половины XVIII в. фиксируем:

а) *договор + в + сущ. или мест. в предложном падеже*: «те^б люди для договору в цене явились в здешнюю канцелярію немедленно» (определение, 1776 г.); «заключили сеи договоръ города Тюмени жители <...> в томъ что подрешились мы во всемъ городѣ Тюмени и за рекою Турою у разныхъ чиновъ жителей содержать в табуне за пазбои лошадей сего года по отъкрытіи теплыхъ дней по восьмое число октября <...> в че^м сеи договоръ учинили» (договор, 1795 г.); «заключилъ сеи договоръ, в томъ что договори^лся я Грушевской с вышеписанного числа находитца в Липчинскомъ волостномъ суде пищикомъ» (договор, 1795 г.);

б) *договор + о + сущ. в предложном падеже*: «приисканъ вновь другой — порядочного поведения и знающей испра^влять оную должность ис тюменскихъ мещанъ Иван Васильевъ сынъ Грушевско^и которой в семъ суде и договоромъ в подлежащемъ порядке о бытии пищикомъ утвердилъ себя» (рапорт, 1795 г.)².

Если в первом фрагменте существительное *договор* употреблено скорее для обозначения речевого действия и сохраняет значение процессуальности (см. также: «*договорился доста^т из воды лотку с железомъ ценою за десять рублей, при которомъ *договоре* были <...> пищикъ и постороннихъ людей три человека*» [Документы 2008. Кн. I: 119]), то в последующих примерах оно называет документ как формализованный результат

коммуникации в типизированной ситуации. В конце XVIII в. в провинциальных российских канцеляриях содержались присылаемые из центра формуляры кондиций, контрактов, договоров, условий, по образцу которых на местах составлялись конкретные документы. Их ценность в том, что в текстах своеобразно сочетаются общероссийский стандарт и местные экстралингвистические и лингвистические реалии. Правда, паспортизировать государственную или местную «прописку» языковых единиц возможно при сопоставлении значительного материала, и в этом случае помог бы общероссийский корпус скорописных документов XVIII в. Пока же такового нет, введем в научный оборот один из сохранившихся в Государственном архиве Тюменской области скорописных документов³ [ГАТО. Ф. И-6, Оп.1. Д.755. Л. 233–234] — договор <...> в том, что <...>:

«1794го году ноября дня посодержанию по/лученного тюменскимъ комендантомъ истаболской / казенной полаты отъ 28 числа февраля сего / 1794 году по^а № 375^м указа заключень сеи / договоръ ^и⁴ стюменскими мещаниномъ Федоромъ / Голенецкимъ вдовою мещанскою женою Аку/линой Ходыкиной втомъ што поставлять намъ / пиво збудущаго 795 по 796 годъ напродажу вгороде Тюмене для все^х городовы^х казенны^х / питеи^н^х домовъ нанижеследующе^м положении

1^е

варить намъ Голенецкому иХодыкиной напъ/родажу погороду Тюмени вказенны^х питеины^х / домахъ пиво изъсобственного нашего припасу / ржаной муки исолоду схмелемъ своими рабо/тными людьми ивсобственной посуде вкорча/га^х переварное что^б оное было хорошева / вкусу икоупотреблению впродажу, безъвсякой / охулы такъ какъ вуставе овине пре/дписано,

2^е

то пиво вгородовые питеинные дома ра/звозить намъ Голенецкому иХодыкиной со/бственнымъ кочтомъ ио^тдавать вприемъ / определеннымъ вте^х питеины^х домахъ / сиделца^м привинномъ приставе иприпри/сяжныхъ свидетеля^х посиле 71го пункта / устава о вине икакое количество кому / здано будетъ пива получать о^тсиделцовъ / ерлыки,

3^е

поставлятьже намъ Голенецко^{му} иХодыкиной / онаго пива навышеписанномъ основании вовсio / годичное время таковое количество ведрь / в каждой м[еся]цъ сколько онаго наросходъ погороду / Тюмени надобность востребуетъ безъостановочно / недоводя отнюдь нинамалейшее время доне/достатка для чего сколько когда онаго приго/товлять потребно давать приставу намъ / знать переднадобностью всегда заплмесеца / или м[еся]цъ анедалее дабы мы получа ото^м / сведение могли исправитя припасами,

4^е

аестъли паче чаяния о^тнашего нерадения / или неисправности таковаго количества / пива какое в месяцъ впродажу выходить / мы Голенецко^м иХодыкина непоставимъ / сполна и о^тово последуетъ вказне убытокъ /

то подостоверному свидетелству сказенной / стороны обязываемся мы
ипоручители / понасъ заплатить вказну безъвсякихъ наши^х отговорокъ
всилу виннова устава / 81го пункта все прибыльные денги засамое / то
количество ведръ сколько посложности / выпродатсябы надлежало,

5^е

наприготовление пива потребное число хлеба / где мы Голенецкой
иХодыкина впокупку / заспособно признамъ, втои покупке намъ / нико-
му и нигде запрещенія нечинить,

6^е

Аежели сказенной стороны впокупке потребнаго / хлеба последуетъ
намъ Голенецкому иХодыкиной / запрещеніе или въ выдаче денегъ запо-
ста/вленное пиво противо положеннаго ниже сего / въ 7^м пункте навыда-
чу денегъ срока проме/дление или вчемъ другомъ учинится на^м / какое
помешательство втакомъ случае / поизъследовании всего того и наидении
виновнаго поступить сооными позаконамъ впонесе/нны^хже нами всемъ
случае убытка^х веда/тся намъ прозбою где надлежить,

7^е

Запоставку* того пива получать намъ Голенецко^{му} / иХодыкиной ден-
ги посредство^м виннова пристава / истюменскова уезднова казначейства
ненаперіодъ / атогда сколько нами онаго выставлено будетъ / пообъявлен-
ны^м о^тнасъ ерлыка^м попятнатцати копеекъ / закаждое печатное ведро не-
продо^лжая выдачи / денегъ далее двухъ дней,

8^е

Естли втечении заключающагося посему условию / годичнаго време-
ни состоящие вгороде Тюмене / питеинные дома о^тданы будутъ наоткупъ
то / постановленное снами Голенецки^м иХодыкиной опри/готовлении
пива сие условие уничтожить».

Жанровая атрибуция этого скорописного документа самими состави-
телями однозначно не определена: если в преамбуле документ назван *до-
говором*, то в заключительном 8-м пункте дважды — *условием*. В практике
тюменского делопроизводства подобные документы назывались также
*договорными письмами, обязательными письмами, обязательствами, кон-
дициями*. Архивный документ не содержит подписей сторон, следовательно,
именно в данном варианте в силу он не вступил. Возможно, причиной
стало то, что в начальном варианте документа была названа только одна
из сторон — мещане Голенецкий и Ходыкина, чьи обязанности расписаны
по пунктам. Придающие юридическую силу документу свидетели (пред-
ставители городской власти) указаны, но не персонифицированы во
вставке на левом поле документа.

Структурно-формулярное исследование договора позволило форма-
лизовать следующую логику развития текста (полужирным шрифтом
выделены союзные скрепы предикативных частей, курсивом — анафори-
ческие элементы):

Композиционный блок		Номер части	Структурно-семантический минимум предикативной части
I	Преамбула	1	заключен договор <i>в том</i>
II	1-й пункт	2	что поставлять <нам пиво на <i>нижеследующем</i> положении>
		3	варить <нам пиво ... <i>переварное</i> > <i>так</i>
		4	чтоб оно было хорошего вкусу и без охулы
	2-й пункт	5	как предписано
		6	< <i>то</i> пиво> развозить <нам>
		7	и отдавать
		8	и получать <ярлыки>
		9	какое количество показано будет
	3-й пункт	10	поставлять же <нам <i>оного</i> пива <i>таковое</i> количество>
		11	сколько <оного> надобность потребует
		12	для чего давать <приставу нам знать... не далее>
		13	сколько когда <оного> потребно приготовить
		14	дабы мы могли исправиться <припасами>
III	4-й пункт	15	а если мы не поставим < <i>такового</i> количества пива>
		16	какое в продажу выходит
		17	и < <i>оттого</i> > последует убыток
		18	то мы и поручители обязываемся заплатить <за самое <i>то</i> количество ведер>
		19	сколько выпродаться бы надлежало
	5-й пункт	20	<в <i>той</i> покупке нам запрещения> не чинить
		21	где мы <в покупку за способно> признаем
	6-й пункт	22	а ежели последует <нам> запрещение или промедление
		23	или учинится помешательство
		24	<в <i>таком</i> случае> поступить <по законам>
		25	ведаться <нам просьбою>
		26	где надлежит
	7-й пункт	27	<за поставку ж <i>того</i> пива> получить <нам>
		28	сколько <нами оного> выставлено будет
IV	8-й пункт	29	если питейные дома отданы будут на откуп
		30	то <сие условие> уничтожить

В аспекте синтаксической организации текст представляет собой сложную синтаксическую конструкцию с сочинительной, разными видами подчинительной и бессоюзной связи, состоящую из четырех блоков. Первый блок — первая предикативная часть преамбулы. Это главная часть СПП с придаточным изъяснительным (часть 2). Эта же предикативная часть 2 и «сумма» всех последующих блоков демонстрируют закрытую типизированную бессоюзную модель с уточняющими отношениями.

В содержательном отношении пункты 1–3 (второй блок), представленные инфинитивными предикативными единицами с долженствовательной модальностью, конкретизируют потенциальные действия коллективного адресанта (Голенецкий и Ходыкина), т.е. одного из контрагентов договора. В пункте 4 (начало третьего блока), в котором прописываются возможные ситуации невыполнения этим адресантом указанных выше действий, «поле» адресанта расширяется: ответственность принимают на себя не только Голенецкий и Ходыкина, но и поручители. Пункты 5 и 6 содержат информацию о возможных вмешательствах в деятельность адресанта и способах разрешения конф-

ликта, в том числе материальных убытках адресанта. В пункте 7 сообщается о принципе расчета между контрагентами, который принесет адресанту выгоду, в пункте 8 (четвертый блок) — о ситуации уничтожения договора.

Таким образом, если первый блок вводит в экстралингвистическую действительность факт существования договора (следовательно, содержит информацию о потенциальном изменении реальной действительности по совместной воле контрагентов, совершивших речевой акт — *договорившихся* — и зафиксировавших содержание речевого акта в виде документа — *договора*), второй сообщает о способах изменения окружающего мира в результате действия договора (условно — «плюс») и о «предугаданных» препятствиях на пути превращения пока еще «слова» — в реальное «дело» (условно — «минус»), то четвертый блок — «выводит» из мира договор, уничтожает его.

Дальнейший анализ документа позволит специалистам увидеть особенности функционирования русской письменной речи в конкретном тексте на всех языковых уровнях (графическом, орфографическом, лексико-стилистическом, грамматическом), а также — в дальнейшем — выявить закономерности построения договоров как одного из самых широко распространенных в настоящее время документов, оформляющих деловую коммуникацию власти и человека.

Примечания

1. Работа выполнена при финансовой поддержке научной программы «Университеты России» № УР.10.01.055.
2. Документы опубликованы в издании [Трофимова 2002]: № 138, 18, 19, 264.
3. При публикации конец строки оригинала (в котором большая буква употреблена только в начале 6, 7 и 8 пунктов) отметим знаком черты /, сохраним пунктуацию, выносные буквы и случаи слитного написания служебных и знаменательных слов.
4. В оригинале на левом поле приписка: вприсудствии коменданта земскова суда дворянскова заседателя стряпчева Иванова пѣристава.

Литература

1. Белошапкова В.А. Изменения в субстантивных словосочетаниях // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964. С. 128–220.
2. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796 гг.): в двух книгах / Авт.-сост. О. И. Голованова; под общ. ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и Ка, 2008. Книга первая: тексты. 352 с. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области; Книга вторая: указатели. 204 с.
3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. М., 1998.
4. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.: Из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2002.